

К северу от Альянса существовала полоса земли, не принадлежавшая ни людям, ни демонам. Демоны вторгались в Ларшем, расположенный на северном конце Альянса, хоть после вторжения в Ношиас и не предпринимали ничего.

«Похоже, они притворялись тихонями, а в это время тихо перетягивали свои войска к Альянсу».

«А это кто?»

«Он один из офицеров Ларшема. Лишь при помощи самого Ларшема и соседних стран им не справиться, поэтому он пришел сюда, просить подкрепления».

«Но, похоже, король не дает ему благоприятного ответа».

Селфи кивнула. Мужчина искренне повторил свою просьбу. Скорее всего король сказал ему успокоиться, лишь для того, чтобы отвлечь. Однако было ли действительно нормально не отправлять подкрепления?

«Альянс Саадиас был сформирован северными странами для сотрудничества друг с другом, другими словами, коллективное объединение. Разве нормально не поддержать их в подобное время?»

«Все так, как вы говорите. Когда у какой-либо страны Альянса возникают проблемы, другие ей должны помочь. Однако армию нельзя быстро мобилизовать».

«Ясно...»

Она подразумевала, что Миазен ничем не отличается от других. Мобилизация огромной вооруженной силы проходила бы очень медленно ... Однако даже так, мужчина продолжал кричать, обращаясь к королю. Вайцер также находился в зале для аудиенций. В ответ на голос, похожий на рев, он отвечал спокойным сдержанным тоном.

Мужчина умолял их спасти их, протягивая руки. Он был покрыт ранами, а по всему телу были перевязки. Скорее всего, он сражался до прибытия сюда.

«Ах ...»

Внезапно король и официальные лица повернулись к Хацуми. Ей показалось, что они посмотрели на нее с надеждой, но они сразу же отвернулись. Зная о ее обстоятельствах, они, вероятно, решили, что на нее положиться не выйдет. Мужчина продолжал обращаться к королю. Дворцовая стража попыталась остановить его, но из-за большой разницы в размерах и мускулатуре не смогли заставить его уйти.

«Уу ...»

Его сердитые крики раздавались в ее голове. Казалось, он кричал прямо ей в уши. Этот голос громко звучал и отражался, как звук огромного колокола храма. В этот самый момент у нее было видение.

«Э...?»

Поле зрения Хацуми задрожало, словно бы у нее закружилась голова, и единственное, что она могла видеть – это серый фон, охваченный черной песчаной бурей. Прежде чем она заметила,

она потеряла чувство периферийного зрения и могла видеть только то, что находилось перед ней. Вскоре вид на песчаную бурю исчез, а ее зрение восстановилось.

Она видела не сцену, где по залу аудиенций раздавались сердитые крики, а какие-то похороны в другом месте. Она не могла двигаться. Она наблюдала за развернувшейся перед ней ситуацией, находясь в состоянии, в котором могла двигать лишь глазами.

Каждый присутствовавший был одет в черную одежду и выглядел подавленным. Похороны проходили в западном стиле. Там было много японцев и иностранцев, и никто не хотел расставаться с покойным. Даже сейчас Хацуми не знала, кем они были.

Тем не менее, кое-что сильно выделялось, и это был мальчик, читавший прощальную речь перед многими людьми. Это была более старшая версия мальчика, которого она много раз видела во сне. Должно быть, прощание с покойным для него было более болезненным, чем для кого-либо еще. Пока он произносил прощальную речь, она слышала от него слова «отец» и «единственная семья». В таком случае, он должно быть сильно мучается. Нельзя полностью выразить боль от потери всех кровных родственников в таком возрасте.

Но даже так этот мальчик надеялся. Поскольку с этих пор ему придется жить одному, он не мог стыдливо опустить голову. Даже эта прощальная речь ни разу не была прервана всхлипами или плачем. В серую и пасмурную погоду решительно глядели пара черных глаз.

А это уже было после того, как все закончилось, в гостиной какого-то дома, этот мальчик пробормотал эти слова перед сном:

-Я, должен продолжать идти вперед, чтобы непременно исполнить проповедованную мне мечту отца. Если я остановлюсь, все сразу же закончится. Вот почему я должен их спасти.

Возможно, именно поэтому он не показывал следы слабости во время трауров. Он надеялся на будущее и решительно шагнул вперед. Сделав решение, он спокойно погрузился в глубокий сон. Похороны, служение, обход всех людей, пришедших оплакивать покойного, все это происходило в одно время и, должно быть, сильно его вымотало. Взглянув на это мирное спящее лицо, она заметила, как по его щеке пробегает слезинка ...

Это воспоминание, которым она должна обладать? После окончания второго видения, все прежние звуки вернулись. Она слышала сердитый крик мужчины, пришедшего из Ларшема, и фигуру Вайцера. Это был тот же зал для аудиенций, что и раньше.

«Ах ...»

«Ты в порядке Хацуми? Что случилось?»

«Д-да. Ун ... Я в порядке.»

Из-за слегка растерянного вида Хацуми, Селфи обеспокоенным голосом расспросила о ее состоянии. Однако из разговора между Вайцером и этим мужчиной Хацуми могла сказать, что пока она видела те образы другого мира, здесь прошла лишь секунда. Но даже за это мгновение Хацуми уже приняла решение. Отойдя от Селфи, она пошла в сторону Вайцера и того мужчины.

«-Я пойду.»

«А? Кто ты, черт возьми?»

Мужчина озадаченно посмотрел на девушку, внезапно вмешавшуюся в разговор. И прежде, чем она успела представиться, Вайцер удивленно воскликнул:

«Герой-доно!?»

«А? Герой-доно, говорите?»

«Да. Меня зовут Кучиба Хацуми. Похоже, я герой, призванная Альянсом».

Когда она это сказала, выражение мужчины стало мрачным, и он фыркнул, словно никак не ставя ее в расчет.

«Фуу? Если я правильно помню, этот призванный герой был трусом, который после призыва ничего и не сделал?»

«Ублюдок! Следи за манерами!»

«Ха! А разве это неправда! Если бы это было не так, разве бы она находилась тут, во время такого кризиса?»

«У-у Героя-доно есть особые обстоятельства ...»

Тон Вайцера значительно ослаб после слов того мужчины.

«Трусость ... да».

Все было точно так, как он и сказал. Хотя она и оказалась в плохом положении, она не должна была сидеть сложа руки. Она осталась в безопасном месте и не делала ничего, кроме как дожидалась времени, пока все неприятное закончится. Но тот парень был другим. Несмотря на сложившуюся ситуацию, он твердо стоял на ногах и смотрел вперед. В таком случае, если бы он увидел ее сейчас, он запросто бы решил, что она труслива.

Мужчина ответил ей раздраженным тоном:

«Что? У вас есть жалобы?»

«Да, конечно. Хотите проверить сейчас, могу ли я сражаться или нет?»

«Хацуми!?»

«Герой-доно !?»

«Ты соплячка...»

С одной стороны, Селфи и Вайцер подняли удивленные голоса, с другой - мужчина оскалил зубы. Похоже, прибыв сюда прямо с поля битвы и разозлившись на короля, он был вполне стимулирован.

Мужчина силой встряхнул находившихся вокруг него дворцовых стражников. Их с самого начала не было достаточно, чтобы сдержать его. Хацуми начала идти и выхватила меч из талии Вайцера. Она медленно встала перед мужчиной. Она находилась в стойке, в котором указывала кончиком меча на глаза своего оппонента, поскольку только этот способ использования меча возник в ее голове.

«Что!? Мой меч ...»

Послышался запоздалый голос Вайцера. Увидев отражающийся от меча свет магических ламп, он, наконец, осознал, что его меч у него отобрали. Даже он не мог понять, как так медленно двигаясь, она сумела незаметно вытащить его меч.

Он не мог остановить ее. Мужчина, стоявший перед ней, тоже был озадачен произошедшим. Увидев, что он не собирался вставать в стойку, она шагнула вперед к его груди. Увидев, как она в одно мгновение закрыла дистанцию, глаза мужчины широко распахнулись.

Тем не менее, клинок, которым она размахнулась, не задел мужчину, а разрезал лишь воздух. Все потому что, прыгнув в направлении груди мужчины, она прошла еще дальше с правой его стороны.

«Довольны?»

После ее вопроса, он заскрипел зубами, будучи не способным разглядеть ее движения

«Говорите, что лишь от этого я мог умереть? Как и ожидалось от героя, но ...»

Пытался ли он дать ей совет? В середине его речи, позади него раздался тяжелый звук. Позади него расположенные для установки в них декоративных флагов каменные столбы были ровно разрезаны пополам и рассыпались на землю. А потом в ее память вернулось название умения:

«- Призрачный меч Курикары Дхарани, Длинный Меч Утреннего Солнца».

Все присутствовавшие в зале находились в недоумении. Каменные столбы, расположенные от нее на расстоянии, были разрезаны пополам, без прикосновения ее меча. Было бы разумно удивиться.

«С-столбы!»

«Невозможно, этим взмахом ... !?»

Она слышала возгласы неверия. Тогда Хацуми задала вопрос аудитории, не понимавшей что происходило:

«Это и есть монстры, которых я должна одолеть, верно?»

В это время зал для аудиенций заполнил звук крушащейся стены. Когда другие повернулись снова туда посмотреть, увидели мерзкую фигуру, разрезанную на куски. Это существо имело уродливую форму, словно прямо из сказок о демонах и ограх. У него были рога, красная кожа, однако вытекающая из его тела кровь, также была красной. Его белые глаза свелись назад, он был мертв.

«Демон!?»

«Кто бы подумал, что у них будут тут шпионы ...»

Сказал удивленно Вайцер, в то время как тот мужчина сожалел из-за своей небрежности. В конце концов, Вайцер сказал:

«Когда вы это поняли?»

«Я поняла это, как только взяла меч. Чувство Вайцера тоже заостряются, когда вы держите в руках меч?»

«Это правда, но ...»

Тем не менее, произошедшее было более исключительным. Пока Вайцер до сих пор был охвачен недоумением, Хацуми повернулась к мужчине и спросила:

«Итак, вы до сих пор не удовлетворены моими способностями?»

«... Нет. Что и следовало ожидать от Героя-самы. Я удивлен. Я беру назад все, что наговорил ранее.»

Вся его враждебность быстро исчезла. После Хацуми повернулась к Вайцеру, до сих пор стоявшему там в оцепенении, и повернула меч рукоятью к нему, говоря извиняющимся тоном:

«Извините за то, что без спроса вытащила меч».

«Нет, Герой-доно! Это было великолепное умение, нет, божественное! Я полностью унижен!»

«Называть это божественным уже слишком ...»

«Не в этом дело! Разрезать такой большой каменный столб одним лишь единственным взмахом и без использования магии, практически невозможно».

Вайцер был необычайно взволнован, после чего Хацуми рефлексивно начала говорить:

«О чем вы говорите? Мечник, способный разрезать лишь то, что находится в пределах его досягаемости, – просто...»

«...?»

«Э? Ах ...!»

Ее рот двигался сам по себе. Она почувствовала, что будет плохо, если она продолжит. Вайцер с любопытством посмотрел на нее, поскольку она начала говорить и остановилась на полпути.

«Что-то случилось?»

«У-уун. Ничего. Забудьте это.»

Снова остановившись, Хацуми начала размышлять. Нормально ли то, что она по собственному согласию вступила в эту битву? Были ли у нее сожаления? Она спрашивала себя об этом в уме. И вспомнив слова, сказанные в ее сне, произнесла:

«Так где же люди, которых нужно спасти?»

В тот день эти слова прозвучали по всему залу для аудиенций и заставили других удивиться ... Так началась битва той, кто потеряла прошлое - битва Кучибы Хацуми.

Она шла вперед, вспоминая те слова из своего сна. Чтобы при следующей встрече с тем мальчиком ей нечего было стыдиться. Ей, как и ему, было абсолютно необходимо двигаться вперед. Внезапно в то время она поняла определенную правду.

«... Ясно. Те слова.»

Она вспомнила того парня, вторгшегося в ее комнату. Причина, по которой ее охватили ностальгические чувства, была в тоне его голоса. Он был схож с тоном голоса мальчика из ее сна.

<http://tl.rulate.ru/book/33/192951>